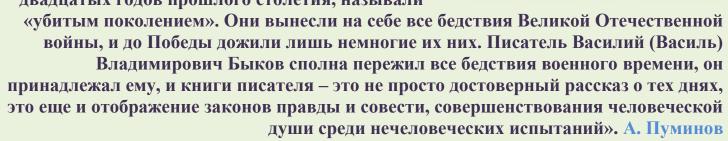
Василь Быков

(1924 - 2003)

95 лет со дня рождения белорусского писателя

«Мужчин, родившихся в первой половине двадцатых годов прошлого столетия, называли

«Слишком актуальна была проза Быкова в контексте тогдашних литературных и духовных исканий — в масштабе страны, по крайней мере. Не экзотикой она брала, а насущностью. Экзотики в ней как раз было крайне мало. Опять же, ввиду, наверное, того, что свою прозу Быков переводил на русский язык сам, да и языки как-никак родственные, сознание читателей, кажется, вообще нечетко улавливало национальную специфику писателя». Е. Ермолин

«Быков - писатель-трагик. Война предстает в его произведениях как величайшее зло и трагедия. Именно это обстоятельство порою затрудняло публикацию его произведений. Примечательны в этом отношении цензурные мытарства, связанные с печатанием повести «Мертвым не больно». Напряженные отношения с цензурой и властью не могли не сказаться на здоровье писателя, которое стало резко ухудшаться, так что потребовалось несколько онкологических операций».

К. Бикбулатова

«Размышляя о вопросах философии истории, Б. подчеркивает то, что ее уроки сами по себе на самом деле ничему не учат. Но это означает еще и то, что всякий раз после крушения люди обязательно и неизбывно начинают все сначала. Они займутся этим, по мнению Б., даже после любого "конца истории". Философский пафос произведений Б. позволяет судить о нем как о достойном представителе литературы

«Слова принадлежат веку, а мысли векам». Н. М. Карамзин

Василь Быков:

Но те, кто только и жаждет любой ценой выжить, заслуживают ли они хотя бы одной отданной за них жизни?

Тут он впервые увидел подноготную фашизма и, видно, впервые понял, что смерть не самое худшее из всех бед на войне.

Война удивительно слепа к людям и далеко не по заслугам распоряжается их жизнями. Как нигде в мирной жизни, здесь изменчива и капризна судьба человека.

...жизнь - вот единственная реальная ценность для всего сущего и для человека тоже. Когда-нибудь в совершенном человеческом обществе она станет категорием-абсолютом, мерой и ценою всего.

Да, физические способности человека ограничены в своих возможностях, но кто определит возможности его духа?

Наверное, в одних условиях раскрывается одна часть характера, а в других - другая. Поэтому у каждого времени свои герои.

Нормы, они, брат, хорошая вещь, если не закостенели, не засохли от времени, не пришли в противоречие с жизнью.

Хуже всего в жизни – неопределенность: она отнимает волю к действию.

И никто не подумает, что этот бином, может, - и наверняка - никогда в жизни ему не понадобится, да и без запятых прожить можно. А вот как прожить без Толстого? Можно ли в наше время быть образованным человеком, не читая Толстого? Да и вообще, можно ли быть человеком?

Память о кровавых испытаниях в прошлой войне, есть лучший гарант мира и существования разных народов на нашей земле.